

Похмелье не
будет
вечным

Селивёрстова Екатерина

Екатерина Селивёрстова

**Похмелье не будет вечным.
История о женском алкоголизме**

«Издательские решения»

Селивёрстова Е.

Похмелье не будет вечным. История о женском алкоголизме /
Е. Селивёрстова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936435-7

От пьющей женщины хочется отвернуться, сказать: «Это не про меня». А так ли далеко от бокала вина за ужином до алкоголизма и есть ли выход из пропасти?

ISBN 978-5-44-936435-7

© Селивёрстова Е.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Похмелье	8
Глава 2. Неожиданная соперница	14
Глава 3. Лекарство от всех проблем	19
Глава 4. И ты, Брут!	22
Глава 5. Дежавю	27
Глава 6. Последствия тайной страсти	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Похмелье не будет вечным История о женском алкоголизме

Екатерина Селивёрстова

© Екатерина Селивёрстова, 2018

ISBN 978-5-4493-6435-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Автомобиль мчался по залитому солнцем шоссе, лихо преодолевая крутые повороты. Влад прищурился, защищая глаза от лучей заходящего солнца.

– Надень очки! А то морщинки будут раньше времени! – Его спутница открыла козырек и тонкими пальчиками ухватила за дужку модных спортивных очков.

– Спасибо, милая! – Влад ловко нацепил очки на нос. – Только рано нам еще о морщинах-то?

– Я шучу, конечно! Но косметологи говорят, о своей коже надо заботиться своевременно. Это сейчас, когда нам по двадцать восемь, морщинки пока не видны, а кожа уже начинает потихоньку заламываться, и привычка напрягать мышцы в одних и тех же местах формируется постепенно. А лет через пять глянешь на себя в зеркало – оп, а там старичок!

– И что, ты меня тогда разлюбишь? – Влад рассмеялся, обнажая безупречно ровные зубы.

– Ну, кто же знает, что там будет через пять лет... – Девушка отвернулась в сторону и задумчиво уставилась в окно, предоставив мужчине разглядывать длинную шею и огненный хвост волос, перехваченный резинкой высоко на затылке.

– Оксан, ну не начинай, мы же договорились с тобой! Пока Мишка не пойдет хотя бы в школу, я даже не заикнусь о разводе!

Девушка молчала. Ну вот, как всегда, стоит вспомнить, что ты всего лишь любовница, сразу спадаешь с небес на землю. А чем она хуже Верки? Да, жена Влада красивая, изящная, но больше похожа на Снежную королеву, только темноволосую. Ни слова ласкового лишней раз не скажет, ни улыбнется просто так.

– Оксан. – Мужчина дотронулся до обнаженного плеча девушки. Оксана путешествовала в открытом сарафане без бретелек. Легкая ткань отлично держалась на ее высокой груди. – Ну ты чего? Обиделась что ли?

– Интересно, а что ты сегодня ей наврал? – Женщина посмотрела на спутника, но Влад не увидел ее глаз, они спрятались за огромными стеклами темных очков.

– Командировка, как обычно, ты ж знаешь, она не проверяет.

– Интересно, кому придет в голову ездить в такую жару по командировкам, да еще накануне выходных! Верка всегда была такой наивной!

– Вера не сомневается в моих словах. Она знает, что я работаю, приношу в дом хорошие деньги, они с Мишкой ни в чем не нуждаются, чего еще надо женщине?

– Вот именно, Влад, чего надо любой женщине? Заботливого мужа и детей от любимого!

– Ну, заботливым может быть не только муж! Разве мало я для тебя делаю, дорогая моя? А ведь ты и правда – дорогая. – Молодой человек усмехнулся.

– А как насчет второго пункта? – Оксана сделала вид, что не заметила намека на дороговизну ее запросов.

– Оксаночка, милая, что тебе сегодня неймется? – Уголки губ Влада улыбались, но в глазах застыло холодное раздражение. – Давай приедем на место, устроимся, искупаемся. Может, на тебя жара так плохо действует?

– А может, не только жара? – Оксана напряглась, как пантера перед прыжком.

– А что еще, милая? – Влад уже пожалел, что затеял эту поездку. Такие приятные и необременительные отношения с подругой жены похоже зашли туда же, куда и со всеми предыдущими любовницами, – все хотели узаконить отношения и непременно родить ему сына. Пожалуй, когда они вернутся, надо будет кардинально продумать план отступления. Оксана опасна вдвойне, с Верой они дружат еще с института, может, может она подпортить его почти идеальную семейную жизнь.

– А то, что я беременна! – Торжественно сообщила девушка, продолжая гипнотизировать взглядом собеседника. Она уже пожалела, что почти насильно надела на Влада очки и теперь не могла разглядеть как следует его реакцию.

– Что?! – Мужчина лишь на секунду выпустил руль из рук, но этого оказалось достаточно. Автомобиль вильнул влево, шоссе как раз делало плавный изгиб, и молодых людей вынесло на встречную полосу.

– Влад!!! – только и успела закричать Оксана, увидав несшийся навстречу микроавтобус.

Мужчина схватился за руль, резко ударил по тормозам, удара со встречкой удалось избежать, но машина задела колесом песчаную обочину и закрутилась в обратную сторону. Оксана закрыла голову руками, как смогла, прижала колени к груди, защищая самое ценное, что у нее теперь есть.

Автомобиль тряхнуло, визг тормозов стих, и наступила темнота.

Глава 1. Похмелье

Вера попыталась приоткрыть глаза. Ресницы не хотели разлепляться после крепкого, но тревожного сна. Где-то вдалеке навязчиво звучала мелодия. Мелодия – звонок мобильного телефона, который Вера поставила на свою бывшую свекровь – донимала Веру не первый раз. Она уже знала, что эта музыка звучит лишь в ее воображении. Почему-то звонок преследовал ее именно по утрам, заставляя просыпаться с бешено колотящимся сердцем. Через несколько секунд Вера вспоминала, что телефон, на котором был установлен этот звонок, лет пять как выброшен в прошлое, да и свекровь уже давно не звонит ей. Первое время после гибели сына она доставала регулярными звонками бывшую невестку, обвиняя в том, что смерть так рано забрала «ее мальчика». Как будто Вера была с ним в тот день в машине! Но мать продолжала искать виноватых...

Женщине все же удалось открыть глаза. Сквозь щелку между занавесками настойчиво пробивался желтый луч, оповещая, что утро уже наступило и погода, скорее всего, солнечная. Пора вставать, соня!

Вера оторвала голову от подушки и тут же со стоном плюхнулась обратно. В правый висок вонзилась раскаленная спица, а к затылку словно пришили гирию килограммов эдак с десять.

– Боже, моя голова! – прошептала женщина. – Опять, все чаще и чаще...

Где-то в сумке были таблетки. Черт, до сумки еще надо дойти, а это значит нужно как минимум встать и доползти до кухни, что представлялось совершенно невероятным. Позвать Мишку? Он должен быть дома. Или уже в школе. Черт, сегодня выходной. Какая школа?

– Миш! – слабо выдавила Вера, с трудом шевеля ватным языком. Крик получился больше похожим на шепелявый свист.

Вера ударила кулаком по стоящему рядом с диваном журнальному столику. Столик удара не почувствовал, а вот кулак противно заныл.

Вера прислушалась. Мелодия затихла и больше не давила на психику. В дальнем углу тикали часы. Больше звуков в квартире не наблюдалось. Наверное, Мишки нет дома. А вчера вечером был?

Вера усиленно наморщила лоб. События пятничного вечера постепенно разворачивались в более или менее ясную картину.

Лена-кадровичка в обед предложила немного посидеть – отметить повышение оклада. Тут же сбежались желающие повеселиться из соседних отделов. Сашка-водитель, который практически ежедневно возил девчонок из бухгалтерии то в банк, то в налоговую, по случаю предстоящего отпуска притащил торт, но узнав, что намечается сабантуйчик, изъявил желание вложить свой посильный вклад и перенести банкет на более позднее время, так как до конца рабочего дня вынужден быть за рулем.

Так и набралось человек десять народу. В обед Сашка с Леной доехали до ближайшего супермаркета и запаслись едой и выпивкой. По окончании рабочего дня накрыли стол. Собраться решили в кабинете бухгалтерии, комната была самой просторной, так как сидели там шесть человек. Только Екатерина, главная Верина помощница, не захотела участвовать во всеобщем веселье, ушла, сославшись на домашние дела.

Веру Павловну как финансового директора усадили в центре стола. Как-никак это она посодействовала, чтобы Леночке прибавили жалованье. Видела, как девчонка надрывается, тоже сыночка одна растит, на этой почве Вера почуяла к ней сострадание, и, хотя не в ее правилах было хлопотать за простых сотрудников, подошла к генеральному и всучила как бы невзначай проект новой «штатки»:

– Петр Егорович, Вам не кажется, что сотрудники кадровой службы у нас получают чуть больше уборщиц? Между прочим, ответственная работа. За охраной труда сейчас ого как сле-

дят, придет проверка из трудовой инспекции – мало не покажется. Это раньше кадровики в основном трудовые книжки заполняли да приказы на отпуск печатали, а сейчас на них дополнительная нагрузка легла, за трудовым законодательством следить, за соответствием рабочих мест текущим нормативам и за своевременной аттестацией сотрудников!

– Вера Пална, не вопрос, если Вы просчитали финансовую сторону вопроса – какие могут быть возражения? Давайте ваши оклады, подпишу.

Илья, сидевший напротив директорского кресла, недобро проводил взглядом гордо вышедшую финансистку.

– Ишь, королева какая. Заходит без стука, сует свои бумаги посреди делового разговора. Петь, ты чего вот так сходу согласился? Надо было хоть расчёты поглядеть. Чего там у этой кадровички за работа – бумажки с места на место переложить! – Илья сам хотел затеять разговор о прибавке к зарплате своего отдела. А теперь неудобно. Петька хоть и был его школьным товарищем, но в фирме Илья появился всего два месяца назад.

– Илюх, ты человек новый, не суетись. Вере я доверяю, у нее голова золотая, ни разу меня не подводила. Поработаешь – сам узнаешь.

– Да что-то не похожа она на золотую голову. Ты ж знаешь, женщина либо умная, либо красивая, одно из двух. Или она своими зеленым глазищами посверкала – а ты и рад стараться. У вас с ней, случайно, не того?

– Ты это брось, друган. У Веры безупречная репутация. На работе – только служебные отношения.

– Чего ж твоя «золотая» Вера не замужем тогда, кажись, сына одна растит, чего мужик-то сбежал от такой бабы?

– Илья, Вера вдова, давно уже. И давай не будем больше об этом. Советую найти с ней общий язык. Финансовый директор – моя правая рука. Я ни одного решения не принимаю, с ней не посоветовавшись!

Начиналось все как обычно. Пару тостов за Ленку, пожелания хорошего отдыха Сашке, Леночка раскраснелась, подняла свой бокал:

– Вера Павловна!

– Лен, прекрати, рабочий день закончился, сколько раз просила – называй меня вне работы просто Вера. Я ж всего лет на пять старше тебя!

– Вера, да, извини! Вера, спасибо тебе огромное. Для меня это существенная надбавка, правда! И я очень Вам... тебе благодарна, что не осталась безучастной к моей ситуации.

– Ленок, ну ладно тебе, а то я не знаю, какова бумажная работа. Это мужикам все кажется, что мы только бумажки перебираем, а сами заявление на отпуск не могут правильно написать!

– Точно. – Леночка рассмеялась.

– Это кто тут не может заявление написать? – В дверь просунулась гладко причёсанная голова нового «продажника».

– Ой, Илья Сергеевич, заходите! – приветливо махнула Лена. На Илью заглядывались все незамужние дамы. Хорош собой. Не женат. Ростом под два метра. Одет всегда с иголочки. Говорят, давний друг директора. Значит, карьера хорошо пойдет. Завидный жених, одним словом. – А мы тут празднуем мое повышение зарплаты. Присоединяйтесь!

– Ну, если Вера Павловна не против... – Илья вопросительно глянул в сторону финансового директора.

– После работы я просто Вера. Конечно, не против! Познакомимся поближе!

Леночка услужливо принесла стул и поставила его к столу между собой и Сашкой.

– Что Вы, Леночка, я бы и сам справился! Женщина не должна поднимать тяжести, тем более в присутствии мужчин.

Леночка покраснела до ушей. Ей и так казалось, что всем вокруг заметно, как ей хочется завладеть вниманием Ильи. Она просто хотела проявить гостеприимство.

– Ну что, за прекрасных женщин? Очень рад, что заглянул к вам на огонек! – Илья высоко поднял стопку с водкой и не дожидаясь, пока женщины – а коллектив состоял в основном из них – поднимут свои бокалы, лихо опрокинул ее в рот.

Вера пригубила из своего бокала. На работе она никогда не позволяла себе расслабляться. Белое сухое вино – и больше ни-ни. Старалась уйти одной из первых. Она хорошо помнила свою предпоследнюю работу, откуда ее с позором уволили после новогоднего корпоратива. Теперь один-два бокала – ее норма в рабочем коллективе. Именно эта ее привычка и позволяла удерживаться в новом коллективе третий год и даже достигнуть карьерных высот.

Раскаленная спица с новой силой пронзила висок, и Вера вынырнула из воспоминаний. Все же надо доползти до таблетки. Или... у нее есть лекарство получше! Вспомнив о записке, тщательно запрятанной в кухонном ящичке для круп и прочих запасов, Вера взбодрилась и даже почувствовала себя на минуточку здоровой. Она резво вскочила с кровати и босиком добежала до кухни. Опустилась на колени перед шкафчиком, открыла дверку и засунула руку в самую глубь. Рука безошибочно нашла маршрут и почти сразу наткнулась на знакомый обхват стеклянного горлышка. Бутылка незамедлительно была вытащена наружу.

Что это? Вера потрясла пустой посудиною, на дне не осталось даже капли. Кто? Кто мог выпить целительную жидкость?

Вера оглянулась по сторонам, словно надеялась увидеть обидчика, который посмел посягнуть на самое ценное, что находилось в шкафу.

На столе среди неубранных крошек стояли две стопки. Вера поднялась и заглянула в раковину: две вилки, две тарелки... В квартире Вера точно одна, в этом она уже убедилась, так кто же был ее ночным гостем и главное – кто выпил водку из шкафа? Неужели гость раскрыл ее секрет?

Вера достала мусорное ведро и разворошила его содержимое. Витька-сосед, всю жизнь проработавший опером в районном отделе, рассказывал, что прибыв на место преступления, оперативники в первую очередь проверяют мусорное ведро. Мусор, как правило, копится не один день и многое может рассказать о хозяевах жилья.

В глаза сразу бросилась пузатая бутылочка из-под коньяка. Такие гости редко заходили в Верину квартиру. Ага, вот и чек из супермаркета! Вера, забыв про мигрень, быстро побежала глазами по бумажке:

«Коньяк армянский – 780 рублей
Ананас – 230 рублей
Сыр Маасдам – 210 рублей
Буженина – 320 рублей
Сок гранатовый – 120 рублей».

Вера в жизни не пила гранатовый сок. У нее еще во время беременности обнаружилась аллергия на сей фрукт, и с тех пор она обходила все продукты, в составе которых мог быть гранат. Да и сыр она любила более острый, типа Пармезана. Кто же делал покупки?

Явно не Витька был ее ночным гостем. С Витькой они подружились давно, когда он расследовал дело о гибели Вериного мужа. Вера пребывала в таком плачевном состоянии после смерти любимого, что Витька стал заходить после работы, чтобы успокоить вдову. Жил он в доме напротив, странно, что раньше они не были знакомы, ведь в эту в квартиру Вера с Владом переехали еще когда Мишке исполнилось полтора года. Муж погиб спустя пять лет. Все эти пять лет Вера была занята исключительно семьей и работой, соседи ни сбоку, ни напротив ее совершенно не интересовали.

После трагедии Вере было совершенно все равно, кто приходит, кто остается в ее квартире, но она понимала, что кто-то должен позаботиться о сыне-первокласснике, поэтому не гнала соседа. Вера не воспринимала его как мужчину, хотя некрасивым или непривлекательным его трудно назвать. Витька обладал крепкой фигурой, черными, как смоль, волосами, правда, он не брился под ноль, как это принято у его коллег. Он не был столь смазливый, как Влад, но цепкий внимательный взгляд сразил наповал не одну женщину. На Веру, однако, его взгляды не производили ровно никакого впечатления, она упивалась своим горем и не хотела замечать ничего вокруг.

Витька приносил незатейливые продукты, сопровождая набор либо бутылкой пива, либо портвейна. Пиво он выпивал почти залпом, потом слушал Верины причитания о том, как же они теперь будут жить. Витька знал, что не только смерть мужа доставляет женщине мучительную боль. Он как член оперативно-следственной группы был осведомлен, что в машине Влад находился с беременной любовницей, по совместительству подругой жены. Такое предательство и при жизни трудно простить. А теперь даже некому высказать укор, предъявить претензии и даже поплакаться некому – подруга теперь на другой стороне баррикад. И вообще – почему она выжила? Зачем и кому нужен теперь этот ребенок – сводный брат ее Мишки? Все эти вопросы не давали женщине покоя.

Однажды Вера коротко приказала:

– Налей мне!

– Ты уверена? – Витька равнодушно пожал плечами и достал прозрачный стакан. В этот раз он принес портвейн.

Вера выпила залпом и даже не поморщилась. Села с гордо поднятой головой, а потом завывала во весь голос. Вот чего боялся Витька – так это женских истерик. Он бы сразу вскочил и ушел, если б не был тайно влюблен в печальную вдову. Даже слезы и тусклый серый взгляд не могли испортить статную черноволосую женщину, в лице которой явно сквозила порода. «Молодая, красивая, ей бы жить да любить, а она все по своему козлу убивается! Жаль, при жизни его не встретил, оторвал бы одно место негодяю!» – думал Витька, а сам подливал женщине темно-красного напитка. Вера уже успокоилась и только чуть всхлипывала.

– Витюш, ну скажи, почему? Что ему не хватало? Почему именно Оксана? Мы ж с ней с института дружили... Она всегда говорила, что такие, как Влад, не в ее вкусе, слишком надменный, слишком себя любит, мужчина не должен так за собой ухаживать. И получается, что все врало? Вообще все? Кому теперь верить, Витя?

– Мне верь. – Серьезно ответил мужчина. – Ты же Вера, значит, судьба твоя такая – верить несмотря ни на что. Я тебя никогда не обижу, и никому другому не позволю!

Вера подняла глаза и посмотрела на мужчину так, что он сразу все понял. Лучшая участь, которая ему светит в этом доме, – быть жилеткой или собутыльником, когда это потребуется. Ну что ж, Виктор готов и на это.

Витька никогда не пил коньяк, да и не мог он позволить так разбрасываться деньгами на ментовскую зарплату. Его наборы были неприхотливы: водка из тех, что подешевле, колбаса по акции, селедка – любимое блюдо на все времена с головкой репчатого лука.

Голова разболелась с новой силой. «Нет, так я ничего не вспомню. —Женщина продолжала сидеть на корточках перед мусорным ведром. – В магазин я точно не дойду, значит, осталось найти таблетку и заварить себе крепкий чай».

Обычно таким лекарством она спасалась по понедельникам, когда хочешь не хочешь, а надо собираться на работу, в субботу женщина могла себе позволить не выходить из пике.

Вера поднялась, хватаясь правой рукой за край раковины, открыла кран и подставила лицо под струю ледяной воды.левой рукой она нащупала кнопку чайника.

Умывшись, достала упаковку с таблетками, запила все той же водой из-под крана, взяла дольку лимона, который с вечера остался на столе. Видно, коньяк закусывали.

А может, Юра приезжал? Но Вера сразу отбросила эту мысль. Юра, во-первых, всегда за рулем, во-вторых, предупреждал о своем визите заранее, в-третьих, он не пил коньяк, он вообще редко пил что-то кроме чая. Вере чудом удавалось скрывать свое пристрастие. А собственно, почему чудом? По выходным Юра к ней не навещался, выходные – время для семьи. У них был свой день – среда. В остальные дни они просто созванивались. Иногда могли съездить днем пообедать в тихое местечко. Часто этим тихим местечком служила Верина квартира. Шеф не контролировал обеденное время начальников отделов. Юрий тоже сам себе хозяин – небольшой магазинчик автозапчастей в центре города позволял безбедно существовать его семье.

Вере удивительно удавалось контролировать себя в присутствии любовника. Если они вместе ужинали в ресторане, Вера ограничивалась бокалом сухого вина. Потом, когда Юра высаживал ее возле дома, она заходила в свой подъезд, дождавшись, пока мужчина уедет, бежала в маленький магазинчик, что находился за углом. Продавщицы знали наизусть Верины запросы. Четверка водки. В пятницу и в субботу пол-литра.

Нет, так было не сразу. Начинала Вера с легких напитков. Когда она поняла, что стакан портвейна хорошо приглушает душевную боль, но вызывает головную, Вера озаботилась поиском оптимальной дозы и крепости алкоголя. Она ко всему привыкла подходить рационально, с полным логическим обоснованием.

Вполне безобидным ей казалось пиво, но она быстро перестало давать анестезирующий эффект. Только вызывало лишнюю слезливость и чувство жалости к себе. Перед Витькой раскрываться больше не хотелось. Да и пить с ним тоже. Какое-то время Вера держала мужчину на расстоянии, ссылаясь на занятость.

Попробовала вино. Сначала белое, потом красное. Сладкое она не любила, брала полусухое. Тянула вечером один бокальчик, потом другой. Незаметно за домашними делами в течение вечера стала уходить вся бутылка. Зато настроение приподнималось, ей даже хотелось разговаривать с сыном.

У него как раз наступило интересное время. Первые школьные друзья. Увлечения, книги. Вера почувствовала, что может сменить работу. Она работала бухгалтером в крупной компании, когда главбух ушла в декрет, ее попросили временно заменить сотрудницу. Работа Вере понравилась, она прекрасно справлялась. Мысли о предательстве мужа уже не тревожили, она поверила, что все еще впереди. Светила неплохая карьера, забота о сыне, новые впечатления. С зарплатой главного бухгалтера они смогли бы себе позволить, как все семьи, ездить два раза в год за границу.

Тогда в ее жизни появился Максим – приятель их коммерческого директора. Отношения складывались теплые, Максим обещал похлопотать за подругу, чтоб ее утвердили в новой должности насовсем.

Однажды Максим приехал к ним офис под конец рабочего дня. С заговорщицким видом вызвал женщину в коридор.

– Ну, милая, я тебя поздравляю! Вчера в баньке парились все вместе, и генеральный ваш был. Тебя не только утвердили на место главбуха, но и оклад обещали поднять! Это дело надо обязательно отметить!

– Ой, как здорово, Макс! Я тебя обожаю! – Женщина запрыгнула на шею к любимому. – Какой шикарный подарок к моему дню рождения!

– Верочка, ну что ты, подарок будет отдельно! Ты меня плохо знаешь! Тридцать три года отличный возраст для женщины – самый расцвет. И мы должны куда-нибудь уехать! Если хочешь, и Мишку с собой возьмем. – Учебный год как раз подходил к концу. Все складывалось как нельзя лучше.

– Какой ты у меня! Макс, а как же Нина Сергеевна, ей же из декрета скоро выходить, куда она, если меня на ее место утвердили?

– Да не переживай, Вадим с генеральным перетер, они ей скажут, что на должности главбуха не нужны женщины с маленькими детьми, если захочет – пойдет к тебе в замы. Или в филиал наш посадим, что поближе к ее дому. Да ты не переживай, у ее мужа все в шоколаде, не пропадет, даже если совсем работать не будет!

– Как-то не очень хорошо получается... Может, я ей позвоню, поговорю, выясню, какие у нее планы?

– Да есть тут без тебя выясняльщики! Жена Николаича, юриста вашего, с ней давно уж дружит. Говорит, что неохота ей ни работать, ни таскаться через весь город. Да и ребеночек болезненный у нее. Так что никто не пострадает, не бойсь! А ты одна, тебе надо Мишку растить!

Вера немного сжалась при последних словах. Да, она одна... А они ведь больше года встречаются. Макс женат никогда не был, детей нет, Вера вполне могла бы еще родить. Ну не сейчас, годика через два или три, поработает еще...

– Эй, ты чего задумалась? Вадима, говорю позовем? Он же за тебя хлопотал!

– Куда позовем? – Женщина вынырнула из задумчивости.

– Ну я ж говорю тебе: столик заказал в ресторане, Вадима давай позовем, подружек можешь позвать, кто там готов за тебя порадоваться?

– Нет у меня больше подружек. – Коротко ответила женщина. После предательства Оксаны она не могла верить ни одной особи женского пола. – Не умеют они радоваться, только завидовать. Я б Мишку взяла, но он мал еще по ресторанам ходить. Пусть Вадик сам зовет для себя спутницу. Хотя, у него ж жена, ты забыл?

– Жена в Египет укатила по «горящей» с детьми, так что он один кукует, вот и не хочет зря время терять.

– А... – разочарованно протянула Вера. – И этот туда же.

– Куда – туда же? – не понял Максим.

– Да неважно. Проехали. – Вера махнула рукой. От радостного настроения осталось только предвкушение хорошей зарплаты.

Вера очнулась от воспоминаний. Макс в далеком прошлом. Женщина поморщилась, словно внезапно заныл зуб. Она никак не могла простить себя за ту историю. Простить и забыть, как неожиданно для себя она проснулась утром в объятиях Вадима, как со скандалом пришлось ей покинуть хороший коллектив и высокооплачиваемую должность, а главное, прощальные слова Максима и его презрительное: «Шалава...»

Голова понемногу проходила, горячий чай добавил бодрости, но не приблизил к разгадке. Кто же все-таки был ее гостем? Надо позвонить Леночке и узнать, как завершился вчерашний вечер. Вера совершенно не помнила, как и с кем она уехала из офиса.

Глава 2. Неожиданная соперница

Вера уже хотела положить трубку, так как на ее звонок никто не реагировал. Она уже почти занесла указательный палец над кнопкой «отбой», как в трубке раздался несколько тусклый голос коллеги.

– Алле?

– Привет, Ленок. Ты чего такая грустная? Не разбудила тебя?

– Нет, – сухо ответила приятельница. – Все нормально.

Леночка, обычно такая словоохотливая и услужливая, вела себя, словно на партизанском допросе. Скакнуть сразу с места в карьер и начать расспрашивать о вчерашних посиделках – означало признать собственную несостоятельность и потерю памяти. Вера никогда не позволяла такого перед сотрудниками. Спросить – во сколько вчера разошлись? А может, они ушли все вместе, и тогда вопрос будет звучать ещё нелепее.

– Лен, а ты не помнишь, я сумочку свою вчера забрала? А то что-то никак не могу найти ее дома, убей не помню, куда задевала!

– А это Вам, Вера Павловна, лучше у Ильи Сергеевича уточнить! – тонким голосом взвизгнула сотрудница и бросила трубку.

Вот это номер. Вера так и осталась сидеть с телефоном, издающим короткие гудки. Лена почти кричала на нее – на свою благодетельницу. Поведение кадровички никак не вязалось с началом праздника, когда Лена через раз произносила тост за финансового директора. Пела ей комплименты и чуть не клялась в вечной любви и преданности. И почему она должна спрашивать у этого зазнайки Ильи? Вера с первого взгляда невзлюбила нового «продажника». Одно слово – «продажник». На морде написано: продаст любого, лишь бы подороже. Неужели она ушла с вечеринки с ним вдвоем? А чего Ленка тогда так взбесилась?

Острая догадка пронзила женщину. Господи, как она могла быть такой слепой? Девчонка просто влюбилась в смазливового мужика. Тем более слухи ходили, что он в разводе, не обременён, так сказать, узами, да к тому же не беден, плюс друг генерального... Да. Похоже, Вера совершила большую ошибку. С Леночкой отношения придется долго теперь восстанавливать и доказывать, что у них с Ильей ничего не было и быть не могло.

Стоп. А так ли это на самом деле? Коньяк, ананас и дорогой сыр – все это как раз в духе мужчины, любящего покрасоваться перед женщинами.

Нет. Нет. Ничего не могло быть. Неужели опять может повториться та история? Женщина ошупала себя сверху донизу, словно только сейчас увидела, во что она одета. Она же как встала – сразу приползла на кухню. Значит, и платье, и колготки остались на ней со вчерашнего вечера. Точно ничего не было!

Вера бросилась к двери. Замок оказался не запертым, но дверь захлопнута крепко. Похоже, она не провожала гостя. Просто вырубилась. А он ушёл не попрощавшись, как часто бывало с Витькой. С Витькой Вера не церемонилась. Он давно стал своим парнем. У него даже ключи имелись от Веркиной квартиры. После того случая.

Кровь прилила к вискам женщины, она не любила вспоминать такие моменты, за которые до сих пор стыдно. Но, к сожалению, память стирала события очень выборочно. Вот то, что надо, она сейчас не может вспомнить, а как лютой зимой осталась на улице без ключей и в одном платье – помнит.

Она вернулась домой с предновогоднего корпоратива, как обычно, поняла, что ей не хватило, решила сходить в магазин, только почему-то забыла одеться и взять сумку. Вышла в подъезд в тапочках и вечернем платье. Дверь с шумом захлопнулась. У Веры в руках не было даже телефона. Часа два она просидела в подъезде. Начала потихоньку трезветь и соответственно

замерзать. На дворе глухая ночь, звонить соседям она постеснялась. Куда идти, к кому? Она не придумала ничего лучше, как пробежать через двор и позвонить в Витькину квартиру. Она ни разу не была у него дома. Даже не интересовалась, с кем он живет. Дверь открыла заспанная женщина в старом халате.

– Тебе чего? Совсем с ума сошли. Ходят уже посреди ночи! Прости-господи...

– Извините, но я не из этих. – Только сейчас Вера задумалась, как она выглядит. – Мне бы Виктора. Понимаете, я дверь захлопнула! Я соседка, мы давно дружим!

– Чаго? С кем это ты дружишь? А ну пошла отсюдава, шалава подзаборная!

Верка хотела было отступить и убежать от нагло оскорбляющей ее бабы. Но она и правда порядком околела. Мороз выбил из организма остатки алкоголя.

Она прошептала умоляющим голосом:

– Ну пожалуйста, позовите Витю, мне правда некуда идти, я же замерзну!

– Ну, лярвы, совсем обнаглели! – Женщина развернулась и ушла вглубь квартиры, но дверь не захлопнула, что оставляло надежду, что она все-таки позовет своего... Кого? Кто она ему? Судя по возрасту, на мать не тянет. Жена? Вроде Витька не говорил, что женат. А она спрашивала?

В проеме показалась взлохмаченная Витькина голова. Он на ходу натягивал куртку, но, увидев Веру, вдруг остолбенел.

– Ты, что случилось? – Но, оглянувшись на накупившуюся сожительницу, быстро взял себя в руки, голос вдруг сделался грубым. Он стащил с вешалки старое пальто, кинул его женщине. – Давай, быстро одевайся и пошли. Я быстро! – Он кивнул вглубь коридора и, взяв Веру под локоть, потащил ее вниз по лестнице.

– Ты чего в таком виде? Что произошло?

– Вить, я дверь захлопнула. Домой не могу попасть. А Мишка у мамы. У меня ни телефона, ни денег с собой, может, на такси мне одолжишь?

– Уф. – Витька шумно выдохнул. – Напугала меня. Давай я тебя сам отвезу. У нее-то есть ключи запасные?

– Конечно, и у нее есть, и у Мишки... Вить, а кто это был?

– Где?

– Ну эта, женщина, что мне дверь открыла? У тебя теперь проблемы могут быть из-за меня? Она меня почему-то за проститутку приняла. К тебе что, часто проститутки по ночам приходят? – Вера разомлела в теплой машине, ее опять развезло, хотелось поговорить, и даже посмеяться, так бывает, когда стрессовая ситуация проходит.

– Вер, ну какое твое дело? Не будет у меня проблем. Что я маленький, что ли? Работа у меня такая, кто только не приходит. И проститутки, а ты как думала, у них проблем не бывает, что они – не люди? Я же на этом районе всю жизнь. В райотдел смысла нет за помощью бежать, а меня уж все знают, если кто из клиентов начинает зарываться или руки распускать, приходят, защиты просят.

– А, ты типа их крышуешь, что ли? – Верка рассмеялась.

– Вер, ты в какой машине едешь?

– Девятка, если не ошибаюсь, а что?

– Похож я на крышевальщика? Думай, чего говоришь-то. Я ж так, по-человечески помогаю!

– Добрый ты, Витюш. Спасибо тебе!

В следующий приход соседа Вера вручила старому другу связку ключей.

– Пусть у тебя будут запасные, мало ли что?

Витька вопросов не задавал, засунул связку в карман.

– Ну, ты уж только не приходи без предупреждения... – Опустив глаза, коротко сказала женщина.

– Обижаешь. Что я пацан, что ли... Вер, мы с тобой сколько уже общаемся, лет семь?

– Влад погиб 15 июля 2005 года. Ты пришел на следующий день. Шесть лет и шесть месяцев. Так выходит. Вить, я знаю, ты ни разу за это время меня не подвел, не обидел, не попрекнул, хотя часто пользовалась тобой как палочкой-выручалочкой.

– Да ладно, не пользовалась бы, если б я не хотел. – Витька улыбнулся, показав неровные зубы, местами пожелтевшие от частого курения. – Вон Светка, которую ты видала, приползла ко мне полгода назад, когда ее муж избил и из дома выгнал. Я морду ему набил, конечно. Но он, гад, все деньги Светкины спустил, а квартиру они снимали. Так осталась она у меня пожить, и вот, до сих пор... Ты на нее не обижайся, она женщина-то хорошая, добрая, готовит хорошо... Ревнивая немножко, но с кем не бывает.

– Да я так и поняла. Вить, и правда, ну какое мне дело? Живите, совет да любовь! Я тебе и так по гроб жизни благодарна, и ты вовсе не обязан передо мной отчитываться за свою личную жизнь. И объясни своей, гм, сожительнице, что ревновать ко мне не надо. Мы же друзья уже сто лет! – Вера улыбнулась.

Не так уж невинна была их дружба все эти годы. Однажды Витька пришел что называется «без лица». На вопрос что случилось, сообщил, что похоронил мать. Сели, выпили не чокаясь, выпили еще по одной, к тому времени Витька приносил в основном водку. Но привычный напиток не действовал как обычно. Лучше не становилось, причем ни Витьке, ни Верке. Она встала рядом с мужчиной и просто погладила его по голове. Витька вздрогнул, но не отстранился, еще крепче прижался к мягким выпуклостям женщины. Вера гладила еще и еще, пока не увидела, что плечи мужчины вздрагивают от молчаливых слез. Она заплакала вместе с ним. Как-то незаметно оказались на диване. Витька вдруг снял с нее кофточку, расстегнул джинсы, Вера подумала, что секс может быть лекарством в таких случаях. Не оттолкнула, но и не ласкала в ответ. Отдалась молча. Витька потом оделся и сразу ушел, буркнув под нос: «Извини». Месяц не появлялся, а потом они оба сделали вид, будто ничего и не было. Да и было ли на самом деле? Просто обезболивающей таблеткой угостила. Как друга не выручить?

После того случая прошел год. Вера, слава Богу, ключей больше не забывала. Но теперь после их посиделок, когда ее вырубало, Витька уходил и запирает дверь сам.

Значит, точно не Витька был ее ночным гостем. Он бы запер на ключ. Он никогда не забывал подобных мелочей. Да и не мелочи это для него. Он же мент по крови. Сколько бы он не выпил – оставался в совершенно трезвом уме. Вот счастливый человек, и похмельем не болел. Не то что она, Верка.

Головные боли мучали ее все чаще и чаще. А в последнее время еще и эта мелодия навязчивая. Похоже на галлюцинации. Говорят, так у алкоголиков бывает. Ну она же не алкоголик! Ну и сравнение пришло в голову. Вон Ирка из третьего подъезда, отирается с утра у ларька с пивом, заглядывает в глаза, подал бы кто на опохмелку. То фингал под глазом, то губа разбита... И как женщина так могла опуститься? Вера помнила ее, когда они только въехали. Роскошная баба была. Нос кверху, юбка в обтяг, и пошла походкой от бедра. Красилась уж только чересчур. А мужики вслед головы сворачивали. И чего ей в жизни не хватало? Детей нет, живи да радуйся.

Верка попыталась прикинуть, сколько ей лет. Витька как-то говорил, что они в одной школе учились, в параллельных классах. А он лет на пять старше. Значит, Ирке всего около сорока. А выглядела на все шестьдесят. Да... А ведь и Влад в ее сторону поглядывал, пока не узнал, что кавалеры у нее через день разные. Тогда брезгливо морщиться стал при ее появлении, сквозь зубы шипя: «Шалава». Хотя какая ему разница, чай не сестра и не дочь?

А Ирка на похороны его пришла и стояла бледная, даже всплакнула вскользь. Чего ей плакать по малознакомому соседу? Плакали-то, конечно, многие, молодой, пожить не успел, но Ирку нельзя было отнести к сердобольным и сострадательным соседкам. А может, не такой

уж малознакомый он ей? Вера тут же отогнала от себя стрельнувшую в самое сердце догадку. «Хватит уже!» – строго приказал она сама себе. С похмелья постоянно чернь в голову лезет.

Мысли вернулись к сегодняшнему дню. «Надо действовать методом исключения. Позвоню Юре и удостоверюсь, что это точно был не он, а там и думать буду». Она пролистала записную книжку и нажала кнопку набора номера.

После нескольких гудков абонент отбил ее звонок. «Что еще за фокусы? Неужели и с ним успела поругаться?» Но тут же пикнула смс: «Сейчас не могу. Перезвоню через час».

Ясно. С семьей прогуливается. А мне что, до вечера вот так на полу сидеть? Делать ничего не хотелось, тревожность в груди росла с новой силой. Надо бы ехать к маме, Мишку забрать. Но сесть за руль Вера точно была не в состоянии, толкаться в душном автобусе – тем более.

Телефон зазвонил сам. «Юра», – высветилось на экране.

О, не прошло и минуты, а обещал через час. Вера собралась с духом, прокашлялась и выпрямила спину, как будто собеседник мог ее видеть, и только после этого взяла трубку.

– Да, дорогой! – Женщина даже внешне преобразилась, словно не сидела только что в мрачных мыслях и не мучилась от похмелья и головной боли.

– Вер, что-то случилось? Говори быстрее, а то я тут на минутку отошел.

– Да нет, просто так, хотела узнать, как дела, не виделись давно. – В последнем слове скорее звучал вопрос, чем утверждение.

– Вер, ну прости, замотался на этой неделе. Может, завтра ближе к вечеру заскочу ненадолго. Хорошо? Ну все, целую, пока!

Юра положил трубку, не дожидаясь ответа. Видно, супруга была где-то совсем рядом. Вера привыкла к роли любовницы. Вернее, даже не любовницы, а просто подруги. Она не считала себя разлучницей и мерзкой тварью, как в свое время называла Оксану за связь с Владом. Там другое совсем.

Думать о своем моральном облике не хотелось, поэтому Вера не стала развивать рассуждения о том, чем же их отношения с Юрой отличались от отношений Оксаны с покойным мужем. По большому счету они ничем не отличались. Только Оксана в ее глазах выглядела коварной похитительницей чужих мужей. А Вера... Что Вера? Она не претендовала на роль жены. Да и чувств-то особых к Юре она не питала.

Приятный мужчина. Чистый, аккуратный, должна же она – молодая и вполне здоровая женщина – с кем-то проявлять свою женскую суть. Секс нужен для здоровья. Не с Витькой же? Одного раза ей вполне хватило, чтобы морщиться каждый раз при воспоминании о минутной слабости.

По телу пробежала судорога.

«Ну вот, опять я не о том думаю. Все в какие-то дебри лезу. Мне не о прошлом надо сейчас, а о настоящем. Сашке позвонить, водителю? Может, он как-то прояснит вчерашний вечер? Хотя что я его спрошу? „Сашенька, ты не знаешь, куда я вчера и с кем ушла из офиса?“ Фу. Вот дура! Клялась же себе, что не буду в офисе увлекаться алкоголем. Как меня вчера угораздило? Это Илья, как пришел, начал тост за тостом, следил, чтоб до дна все пили. Да и вино, показалось, было крепче, чем обычно. Не подлил он часом туда чего покрепче?»

Телефон завибрировал, сначала тихо, потом громче заиграла незатейливая мелодия. Такая музыка стояла у Веры на неопределённые номера, Вера предпочитала не отвечать на такие звонки. Обычно звонили с предложениями каких-нибудь дурацких услуг или предлагали пройти бесплатное обследование в клинике.

– Алло? – Женщина настороженно взяла трубку

– Вера? Привет. Это Илья. Мансуров Илья. Не узнала, что ли?

– Здравствуйте, Илья Сергеевич. – Ну вот, кажется, сейчас что-то прояснится. Сердце забило в два раза быстрее. Вера, успевшая к тому времени встать с пола, снова присела

на табуретку и прислонилась к холодильнику, приготовившись узнать о себе то, что скрывалось за темным покрывалом беспамятства.

Глава 3. Лекарство от всех проблем

– Вер, а что так официально? Мы вроде перешли на ты. – Голос Ильи звучал преувеличенно бодро, словно и не было вчерашних посиделок.

– Ой, прости. Я просто растерялась. Как дела?

– Да ничего. Вер, я тут у тебя папку забыл с рабочими бумагами. Принеси, пожалуйста, в понедельник. Не забудешь?

– Папку? А где она может быть? – Вера оглянулась по сторонам, все еще надеясь, что папку Ильи забыл не у нее дома, а где-нибудь в другом месте.

– Вер, я не помню точно. Наверное, в твоей спальне.

– В спальне? – эхом переспросила женщина. А сердце ухнуло куда-то вниз. Вот это номер. Что они делали в спальне? – Хорошо, я сейчас посмотрю. Если найду, то обязательно принесу.

– Хорошо. – Мужчина замолчал. Неловкая пауза затянулась.

– Ну тогда до понедельника? – Вера хотела поскорее закончить неприятный для нее разговор.

– Да. Пока.

Вера бросилась в свою комнату. На журнальном столике возле телевизора и впрямь лежала тонкая папка, перехваченная синей лентой. Она даже не стала открывать. Папка точно принадлежала не ей, у Мишки тоже таких не было. Значит, Илья и был ее ночным гостем.

«Илья Сергеевич, как официально. И что за суки эти бабы? – Илья допивал вторую чашку крепкого кофе. Голова постепенно приходила в норму. – Сама фактически домой притащила, целоваться первая полезла. А потом бац – за порог выставила, даже не дав толком одеться. Вдруг недотрогу начала из себя строить. Ну ничего, Вера Павловна, неприкасаемая ты наша, с безупречной репутацией. Кажется, не такая уж у тебя она безупречная. Пить-то ты, дамочка, не умеешь. Да и водку прячешь в шкафчике кухонном не от хорошей жизни. Что там шеф про тебя рассказывал? Любишь по понедельникам с утраца отпроситься? Кажется, понятна теперь ваша болезнь. Похмельице называется. Да и сейчас видать хреновенько тебе. „Илья Сергеевич“. Не помнишь, небось, сама, как вчера ножки передо мной выставляла да на жизнь свою нелегкую жаловалась. На муженька я на твоего похож, как же, размечталась. Может, внешне и похож. А в остальном не дождешься. Хотя... Тоже тот еще фрукт, раз с лучшей подругой шашни за спиной разводил. Может, и правда похож. Зря, Веронька, ты меня вчера выставила. А ведь могли б подружиться. Я бы твой секретик еще подержал до поры до времени».

Илья ухмыльнулся, отставил чашку в сторону и стал что-то быстро записывать к себе в блокнот.

Вера наконец заставила себя принять душ и переодеться. Дозвонилась до сына и попросила его сесть на трамвай и приехать самому, всего-то пять трамвайных остановок. Она в свою очередь обещала встретить его возле пешеходного перехода через дорогу, пообещав, что по пути домой зайдут в магазин и купят чего-нибудь вкусенького.

– Ты только бабушке не говори, что один поедешь. Скажи, что я тебя на пути к остановке перехвачу, ладно? А то она опять ругаться будет. Ты же у меня совсем взрослый? Да?

– Мам, обижаешь. Я в шестом классе уже! Вовка Зорькин у нас уже с прошлого года один в школу ездит, а живет в другом районе, с пересадкой приходится добираться. И ничего, ни разу не потерялся. А что вы меня все как маленького? Я бы и до дома сам дошел! Хожу же из школы.

– Ладно, встречу, прогуляемся. Жду минут через двадцать.

Вера выглянула в окно. Солнце хоть и светило почти по-весеннему, но градусник показывал минус двенадцать. Конец февраля – еще не повод радоваться теплу. Чувство тревожно-

сти то отпускало ненадолго, то возвращалось с новой силой, заставляя хозяйку гонять по кругу одни и те же мысли.

Возможно, в понедельник что-то прояснится. Но до понедельника еще целых два дня. Вера дала себе слово, что спиртное покупать не будет. Купят любимых Мишкиных печенюшек к чаю, фруктов, апельсины сейчас вкусные. Да и свежие овощи уже местные стали появляться на прилавках. Неплохо бы овощной салатик к обеду настрогать. Колбаски копченой давно не покупали. Вчера на застолье вкусная была, а она успела лишь кружочек попробовать. Надо наверстать. Картошечки сварит. Какого-нибудь мяса возьмет в готовом маринаде.

Рот наполнился слюной, Вера вдруг поняла, что голодна. Картина накрытого стола уже стояла перед глазами. Женщина накинула шубку и заторопилась в магазин. Зачем ждать, пока Мишка подъедет? Она и так знает, что он любит. Пока ждет его, зайдет и купит все сама.

Женщина за прилавком приветливо кивнула. Магазин находился на углу дома, покупатели изо дня в день одни и те же. Да и ассортимент каждого знаком.

– Добрый день. – Вера вежливо поздоровалась. – Взвесьте мне полкило вон той колбаски, хлеба половинку, печенья вот эти две упаковочки.

– Больше ничего? – Продавщица сноровисто уложила продукты в фирменный пакет.

Глаза пробежались вдоль пивного ряда, отметили цены на стоявший рядом коньяк. Вера отвела глаза в сторону.

– И бутылку «Путинки». – Словно кто-то толкнул Веру в спину и заставил произнести эти слова. «Я даже открывать не буду, я ж обещала. Просто пусть стоит, на всякий случай», – мысленно оправдывалась женщина перед невидимым собеседником. Она протянула руку, пресекая жест продавщицы, собиравшейся добавить покупку в общий пакет. – Давайте я в свою сумочку уберу. А то пакет слишком тяжёлый, вдруг не выдержит?

Вера всегда прятала спиртное в сумку. Конечно, ей не хотелось, чтоб Мишка видел, как мать выгружает водку. Гостей не ожидается, праздников тоже. Ни к чему это. Придет домой и спрячет в шкафчик. Даже открывать не будет. Пусть стоит до лучших времен. Или до худших, как знать.

Неторопливым шагом Вера брела к остановке. Пакет с продуктами оттягивал плечо, в соседнем отделе женщина купила еще килограмма два фруктов. Она чувствовала себя неловко, когда приходилось отправлять Мишку к бабушке, хотелось заглядеть как-то потом свою вину. Хотя сын с удовольствием проводил время с любимой бабулей.

В глубине души Вера понимала, что недостаточно времени уделяет сыну. И дело даже не в количестве времени, а в качестве того общения, которое может дать только мать. Она любила Мишку больше жизни. Он совсем не был похож на Влада. Влад высокий, худощавый, с вьющимися русыми волосами, которые любил зачесывать назад, открывая высокий лоб, свидетельствующий о недюжинном интеллекте обладателя. Мишка же черноволосый, в мать, немножко даже смугленький. Волосы торчат непослушным ежиком. Глаза большие, темно-карие, но он редко смотрел в глаза, особенно сейчас.

– Мам! – Мальчишка бежал навстречу прямо через дорогу, яркий рюкзачок равномерно постукивал по спине.

– Миша! – Вера чуть не выронила продукты, испугавшись за сына. Но мальчик буквально в несколько прыжков преодолел опасное расстояние и уже стоял рядом с мамой, выдирая из ее рук тяжелые пакеты. – Ты бежишь не глядя, тут же машины одна за одной!

– Мама, я все предусмотрел. Посмотрел налево, потом направо, все как ты меня учила!

– Да когда ты смотрел! Ты вперед бежал и не смотрел никуда.

– Я боковым зрением смотрел. Мам, да не волнуйся ты, все под контролем!

– Господи, какой ты у меня взрослый. А я все думаю – маленький. – Вера погладила сына по шерстяной спортивной шапочке. – Ну, пошли домой?

– А ты же в магазин обещала?

– А я все купила, пока тебя ждала, чтобы время не терять зря. Пошли устраивать пир на весь мир?

– Пошли! А то мне еще уроков целую кучу назадали. А вечером Славка звал на каток, можно?

– Это куда это?

– Да в соседнем дворе коробку залили.

– В соседнем дворе можно. Только не очень поздно.

Пока Мишка переодевался, Вера разобрала продукты. Бутылку из ридикюля она вытаскала первой и спрятала ее в том же месте – в шкафчике среди посуды. Ничего съестного в этом шкафу не хранилось, и Мишка вряд ли мог туда залезть.

Вера помыла и красиво нарезала апельсины – колечками, как любил сын, да и Влад тоже так любил. Мандарины заботливо очистила от кожуры и разложила по краю тарелки, а виноград просто разобрала на мелкие веточки и заполнила им пространство между оранжевыми кольцами.

– Красота! – Она отступила на шаг назад и полюбовалась накрытым столом. «Под такую закуску только стопочки не хватает!» – Навязчивый голос зудел в самое ухо.

– Миш, ты скоро? – крикнула Вера в пространство детской комнаты.

– Мам, минуточку, Славка звонит, сейчас с ним договорюсь на вечер и иду.

Рука отточенным жестом метнулась к шкафу. Женщина словно разделилась на две части. Одна чутко прислушивалась к звукам, доносящимся из детской, вторая полностью сосредоточилась на бутылке. Раз – открутила пробку, сорвав защитный знак, два – глоток прямо из горла, три – второй глоток, четыре – слышались шаги, о чем незамедлительно сигнализировала первая часть, и женщина, заглотив третий раз столько, сколько смогла, тут же спрятала бутылку на место.

– Мам, а ты чего на полу сидишь?

– Да... вон кастрюли на место убирала. – Голос стал заметно мягче, алкоголь сразу же ударил в голову, тем более желудок у женщины был пуст, да и остатки вчерашнего банкета еще не растворились в организме. Женщина поднялась и тут же потянулась к тарелке с фруктами, чтобы сын не учуял запах спирта. – Эх, я бы сейчас теленка съела, какая голодная! Может, картошечки сварить?

– Давай, хотя лучше бы пожарить! Мам, а ты чего такая румяная?

– Да, наверное, с мороза еще не остыла. – Вера отвернулась к раковине, делая вид, что ей нужно срочно помыть чашки.

Ну вот, сын уже все замечает. Надо быть аккуратнее. Ладно, она больше не будет сегодня. С выпитого ей значительно полегчало, тревожность растворилась в спирте. Мысли о вчерашнем вечере больше не донимали. И вообще жизнь стала казаться прекрасной, легкой и манящей новыми приключениями.

Быстрыми движениями Вера почистила несколько картошин, закинула их в кипящую воду. Легкость в теле позволяла женщине творить чудеса на кухне, дела спорились, колбаса резалась как по маслу, тоненькими кружочками. Захотелось петь.

– Миш, помнишь, ты тут про песню мне рассказывал, поставь, давай споем?

– Ну давай. Сейчас планшет принесу, на нем лучше звук, чем на телефоне. – Мишка сорвался с места и умчался в комнату. Вера мечтательно подняла глаза к потолку: «И что я сама себя мучила все утро? Давно бы надо было подлечиться!»

В этот момент раздался резкий звонок в дверь.

Глава 4. И ты, Брут!

Вера пригладила мокрой рукой волосы и подошла к домофону:

– Кто? – недовольно спросила она. В выходные редко кто навещал семью Кричевских, разве что распространители или агитационщики, на носу предстояли выборы в Государственную думу.

– Верунь, я это! – Услыхала она знакомый голос друга-соседа, и сразу же нажала кнопку электронного открывателя.

– Поднимайся, Вить, квартиру помнишь? – Игривое настроение подталкивало женщину к лёгкому флирту.

– Ой, забыл! – в тон ей подшутил мужчина. – Если заблужусь в подъезде, звони в милицию!

Вера повернула замок в положение «открыто» и вернулась на кухню.

– Мам, ну что, я нашел песню, давай петь? – Мишка радостно размахивал планшетом, в зубах торчало яблоко.

– Миш, давай попозже. Дядя Витя чего-то там принес. Или просто поговорить хочет. Сейчас с ним пообщаемся, и приду, хорошо?

– Эй, хозяйка, ты где, дверь открыта, а никто не встречает?

Вера выглянула в коридор.

– Ты чего это такой радостный? Премию, что ли, дали?

– Вер, сейчас все узнаешь. Ты чего делаешь-то?

– Да ничего особенного, вот обедать собирались с сыном.

– А у меня повод есть, такой повод! – Витька вытащил из-за спины бутылку. Но не какую-то там «Путинку», в его руках сияла огромная литровая бутылка легендарной водки «Смирновъ».

– Ой, Вить, я сама еле отошла после вчерашнего застолья на работе. Ну давай, если только по чуть-чуть, да и с Мишкой хотели посидеть поболтать, всю неделю времени не было.

– А я смотрю, что-то глазки у тебя блестят, со вчерашнего что ль, или уже подлечилась?

– Я не болею! – почти крикнула Вера.

– Да ладно, знаю я, как ты не болеешь. Сейчас все хорошо будет. Найдется чего закусь-то или я в магазин сбегаю?

– Не надо, я только что оттуда. И картошка как раз сварилась, наверное. Пошли на кухню.

Витька расстегнул мокрую от растаявшего снега куртку с меховым воротником, побосячки стащил кроссовки, не развязывая шнурков, чуть поправил ворот клетчатой рубахи и прошел на кухню следом за хозяйкой.

– О, привет, Михаил Батькович. Как учеба? – Мужчина протянул руку для взрослого рукопожатия.

– Да все нормально, дядь Вить. А у вас как, много упырей поймали за неделю?

– Ой, Миш, много, расскажу такую историю...

– Миша! – Мать жестко оборвала диалог. – Ты давай ешь быстрее и иди в свою комнату, нечего тут уши греть, пока взрослые будут разговаривать.

– Да я уже наелся. – Мальчишка отодвинул тарелку и, понуро опустив голову, поплелся в свою комнату.

– Ну вот, чего ты его выгнала? У нас ведь нет секретов!

– Секретов-то нет, но вот еще не хватало, чтоб он смотрел, как мы тут с тобой «Смирновку» распиваем.

– А то он не понимает, слепой, глухой. Вер, парню уж тринадцать лет почти!

– Витя, не учи меня, как воспитывать сына! Ты своих вот нарожай и воспитывай!

– Вер, ну ты прям угадала! Я уже!

– Что уже? – Женщина поперхнулась на полуслове. – Ты родил?

– Вер, ну шутишь, что ли? Какое родил? Светка беременная!

– Какая Светка? Эта твоя сожительница? Ей сколько лет-то?

– Да ненамного старше тебя. Короче, Вер, женюсь я! Заявление в ЗАГС подали. И скоро буду папой! Давай, можешь начинать меня поздравлять! – Виктор сиял, как начищенный сапог. Почему-то женщина его радость не разделяла. Лицо ее вытянулось, губы слегка скривились, как будто ее сейчас стошнит. – Вер, тебе чего, плохо, что ли?

– Да все нормально, замутило слегка. Давай наливай быстрее. – Вера достала круглые стопки с надписью «Россия», подаренные давным-давно еще Владу, и с громким стуком поставила перед другом.

Витька не пожалел спиртного, налил до краев. Вера молча поднесла стопку к губам и не чокаясь опрокинула содержимое внутрь, словно залихватский казак.

– Ну, за тебя! – подняла она уже пустую емкость, так же громко стукнула доньшком об стол, и только после этого села напротив Витьки, двумя пальцами ухватила из тарелки кружок колбасы и сунула в рот.

Витька качнул головой, то ли в знак согласия, то ли напротив – в знак неодобрения, но также молча опрокинул водку и занюхал рукавом.

– Ты закусывай, Вить. А чего ко мне-то пришел? Что с супругой новоявленной не празднуешь? – В голосе женщины чувствовался чуть заметный сарказм.

– Так ей же нельзя, беременная, говорю ж! Вер, ты че, не слушаешь меня?

– Да все я тебя, Витенька, слушаю. Очень хорошо слушаю. Но тебе не кажется немножко странным, что отмечать помолвку ты пришел к другой женщине, да тем более один? Приводил бы и невесту с собой?

– Да, Вер, сама знаешь, не больно она тебя любит-то. Вообще-то я думал, что ты за меня порадуешься! Отметим как следует, а ты, смотрю, что-то не очень довольна? Что не так?

– Да с чего ты взял? – Вера подняла голову, нос вздернулся кверху. – Говорю, вчера перегуляли. Рада за тебя, давно пора тебе жениться. – Женщина выдавила улыбку, но это получилось больше похоже на гримасу брезгливости.

– Ну давай еще по маленькой, да пойду, что ль, тогда, раз ты не больно хорошо себя чувствуешь. – Витька уже наливал, опять по полной, а сам исподлобья наблюдал за соседкой.

– Да нормально я уже себя чувствую! – Слова вырвались из Вериных уст резче, чем обычно. Она вдруг почувствовала боль в груди, что-то внутри сжалось и не хотело разжиматься. И ком к горлу подкатил. И ноздри мелко задрожали...

– Вер, ну ты чего опять? – Мужчина потряс ее за локоть.

– Ничего. – Вера опять одним махом опрокинула содержимое рюмки. – Давай, наливай по третьей, и можешь катиться на все четыре стороны!

Виктор молча разлил водку, встал и не чокаясь выпил. Еще раз покачал головой, быстро глянул на женщину и направился к выходу, прихватив, однако, недопитое с собой.

Вера сидела, поджав губы, и даже не шелохнулась, когда услышала звук захлопнувшейся двери. Только через пару минут она вышла в коридор и увидела валяющиеся на полочке ключи. Это был тот комплект, который хранился у Виктора.

Он вернул ей ключи. Ну и скатертью дорога. Многолетняя дружба завершилась вот так, неожиданно. Вера чувствовала себя оскорбленной до самой глубины души. «Нет, ну пускай женится, никто не запрещает, человек свободный, но мог бы хотя бы заранее рассказать. Отцом он, видите ли, будет! Да какой из тебя отец?! Тебя и дома-то нет никогда». – Вера сидела на кухне и продолжала мысленно спорить с невидимым собеседником.

– Мам, ты чего там шепчешь, нет же никого? – Она и не заметила, как Мишка подошел и сел напротив. – А чего дядя Витя так быстро ушел?

– Жениться ему надо, – зло буркнула Вера. – В ЗАГС опаздывает.

– Куда опаздывает? – не понял школьник. – А зачем ему жениться? Разве нас ему мало? И так в гости приходит, ты его кормишь, он мне истории смешные рассказывает про службу. Приходил бы да жил к нам насовсем. Ведь правда, мам?

– Нет, Мишенька, не нужны мы ему. У него скоро свой сынок будет. Ему будет байки рассказывать. А кормить жена будет законная. И водку наливать тоже.

– Мам, ты чего такая злая сегодня? Мы же петь хотели. А теперь и ты злая, и у меня настроение пропало.

– Иди, Мишенька, учи уроки. Сам же г-говорил, что задали много. Это взрослые дела, тебе не понять. – Вера слегка заикалась. Выпитое стало доходить до желудка, расплескалось в кровь, затуманило мозг. Но привычной легкости не наступало. Ей хотелось побыстрее прогнать с кухни сына и припасть к драгоценной заначке. Нужно срочно унять эту боль. Срочно, иначе ее разорвет от злобы, ревности и ненависти. Ненависти к кому? Вся ненависть была направлена на Витьку. Сейчас он выступал виновником всех бед. Про ночного гостя она уже не вспоминала. Даже если что-то с Ильей получилось не так, плевать на него. Без году неделя знакомы. И с Леночкой как-нибудь разберется. Вот прямо сейчас ей позвонит и расскажет, что ничегошеньки между ними не было. – Иди, Миш, иди, я через полчаса чайник поставлю, позову тебя, чайку попьем, с печеньем твоим любимым...

– Ага, обещала пообедать вместе. Потом песни попеть, теперь про чай с печеньем. Сейчас опять кто-нибудь придет или позвонит, и ты забудешь все свои обещания!

– Ну давай споем. Давай, прямо сейчас! – Язык у женщины уже заплетался. – Ой, цветет калина, в поле у ручья, эх!

– Мам, не надо. Я пошел. И правда много задали. – Сын развернулся и убежал за дверь.

– Ну и ф-ф-фиг с-т-бой, – прошипела женщина и, немного шатаясь, направилась к шкафчику. Рука нащупала бутылку не сразу. Уронила. Зазвенели тарелки, но Вера уже не обращала внимания на звуки. Уже не заботилась, услышит или нет сын. Цель была одна. Достать. Выпить. Унять боль. Забыть обо всем.

Темнота. Черная, страшная, пусто кругом. Все вокруг черное, мрачное, но при этом крутится с бешеной скоростью. Как я понимаю, что крутится? Не видно же ничего. Или это я кружусь, лечу куда-то? Господи, куда ж я лечу-то? Где все? Где всё? Вера, Вера, кто там кричит, зовет какую-то Веру? Кто такая эта Вера, и чего она им сдалась? Я-то лечу, и мне нет дела до какой-то там Веры...

Она очнулась оттого, что кто-то бил по щекам. Больно бил, хлестко. Её никогда не били. Отец в детстве иногда грозил ремнем, вешал на гвоздик у двери, но в руки никогда не брал. Вера не знала, что такое, когда бьют. Влад был интеллигентным, не то что не бил, голос никогда не повышал. А тут раз, два, аж голова дергается из стороны в сторону. Сопротивляться бы нужно, но сил нет. Тело как будто не слушается.

– Вера, Вера, да очнись же наконец! – Хлопнула дверь холодильника, и женщина ощутила обжигающий лед на лбу. Ни говорить, ни шевелиться мочи не было, надо просто открыть глаза. Открыть глаза, точно, как она сразу не додумалась. Женщина приложила невероятные усилия. Напрягла все лицевые мышцы, но свет так и не увидела.

– Ну слава Богу, морщится, значит, все в порядке. На, Миш, убери лед обратно в морозилку. – Сильные руки подхватили ее за плечи и поволокли куда-то. Вера дернулась, сознание враз вернулось.

– Ну все, хватит! Куда меня тащите? – Она разлепила веки и увидела Витькино испуганное лицо. Вдруг все вспомнила. Вспомнила, как он ушел, хлопнув дверью. Кровь ударила в лицо. – Ты вообще что здесь делаешь?

– Мам, это я дяде Вите позвонил. – Мишка глядел на мать исподлобья. Нахмурился, нахохлился, но в голосе сквозил испуг.

– Зачем ты его позвал? Я тебя просила?

– Мама, я за тебя испугался. Ты лежала и не двигалась. Я кричал, тряс тебя, а ты не двигалась. – Мальчишеские губы задрожали. Вера только сейчас поняла, что он кривился только ради того, чтоб сдержать слезы.

Витька усадил женщину на стул, аккуратно прислонил спиной к холодильнику. Развернулся было, чтобы уйти. Потом резко взял стул, раздвинув колени, уселся прямо напротив Веры и коротко кивнул мальчику.

– Миш, все в порядке. Оставь нас на минуточку, надо поговорить с твоей мамой по-взрослому.

– Да не вопрос. – Мишка больше не плакал, голос его звучал твердо. – Мама тоже мне так говорит, надо поговорить по-взрослому. А сама еще, видно, не до конца выросла...

– Поговори у меня! – Вера погрозила сыну пальцем. Но Мишка уже скрылся в своей комнате.

– Вер, давай поговорим начистоту. – Виктор смотрел прямо в глаза. – Во-первых, ты чего с собой делаешь? Хочешь сына одного оставить? Или думаешь, он маленький, не видит ничего, как ты пьешь, потом валяешься тут без сознания?

– Ой, да кто бы лекции мне читал. Витенька, не ты ли этот проект начал, под названием «выпей и станет легче»?

– Ну, я может и начал. Но разогналась ты до такой степени, что здоровье можешь свое погубить. Я, между прочим, в одиночестве никогда не пью!

– А я пью? – Женщина пыталась отразить нападение.

– Да, а это что? – Витя рывком встал, вытащил из-за дверки бутылку, на доннышке которой бултыхались остатки жидкости. – Ты когда ее открыла?

– Ой, она же почти целая была...

– Целая? – Витя энергично потряс бутылку. – Целая, пол-литра в ней было. И мы с тобой грамм по сто пятьдесят выпили. Чего ж ты меня выгнала-то, раз выпить хотела? Посидели бы нормально, под закусочку, как раньше, поговорили по душам. Нет, ты и мне все нервы подняла, и сама – вон посмотри. Смотреть страшно, аж опухла вся, нализалась из горла. Ты же женщина! Сын на тебя смотрит.

– А думаешь, когда мы с тобой тут сидим, пьем – он не смотрит? – вяло возразила женщина.

– Вер, поверь мне, когда ты сидишь и пьешь на полу в одиночку, это гораздо более отвратительно смотрится. Если люди сидят за столом, не торопятся, разговаривают – это просто культурное общение.

– Ага, культурное. А потом перерастает в пьянство. Или ты подсаживаешься на того человека, который пришёл к тебе, чтобы это культурное общение предложить. Или ты плюешь на все и начинаешь пить в одиночестве, чтобы ни от кого не зависеть.

– Может чая крепкого? Что-то ты совсем бледно выглядишь... В философию вон потянуло.

– Вить, что-то совсем мне плохо, не соображаю ничего. Давай я спать пойду. Сколько времени-то?

– Да мало еще, шесть вечера. Может тебе поесть? Ты хоть закусывала?

– Да не хочу я ничего! И разговаривать больше не хочу. Все, иди, я больше не злюсь на тебя. Ну женишься и женишься, свободный человек, просто это как-то неожиданно для меня прозвучало. Ну я... и расстроилась.

– Правда не злишься? Вер, неужели ты не понимаешь, если бы только захотела – давно была бы моей женой.

– Витя! Давай не будем на эту тему. – Женщина резко встала, но тут же поблднев, снова прислонилась к стене.

– Ну все, сядь, пожалуйста, – Виктор вскочил и, взяв женщину за плечи, бережно усадил ее обратно. – Раз ты так хочешь, я уйду. Только сначала напою тебя хотя бы чаем, с бутербродом. А потом ты пообещаешь, что сразу ляжешь спать! Никаких фокусов, хорошо?

– А чего ты беременной супруге-то сказал, когда Мишка тебе позвонил? – Вера сидела с полузакрытыми глазами, губы ее еле шевелились, она говорила почти шепотом.

– Ну и язва ты, не можешь без подковырок? Ничего не сказал, по работе вызвали, она уж привыкла.

Женщина молчала, глаза ее окончательно закрылись, но по неровному дыханию было видно, что она не спит, думает, переживает, хоть и сил на спор нет.

Витька посидел еще пару минут, дождался, пока закипел чайник, налил полную кружку. Кинул кружок лимона, две ложки сахара, тщательно перемешал. Вера не реагировала.

– Ну, я пойду тогда. – Виктор уже повернулся к выходу, не ожидая реакции подруги, но она вдруг слабо что-то промычала себе под нос. – Что?

– Может, ты сбегаешь до киоска?

– Ты что, с ума сошла? Ты сколько уже сегодня выпила?

– А вдруг мне ночью плохо станет? Мне кажется, уже опять похмелье начинается. И голова кружится.

– Вера! Водка тебе сейчас не поможет! Пей чай и попробуй заснуть. Я лучше с утра пораньше к тебе забегу, проведу, как твоё самочувствие. А вон на донышке у тебя что-то бултыхается, хватит тебе, если что, на стопочку.

Женщина опять застонала:

– Витя, ну ты же знаешь, стопочка меня не спасет...

– Чай тебя спасет и крепкий сон. Заберись под одеяло, окошко открой, чтобы как следует проветрилось. Пойду Мишке инструкцию дам, а то ты и до окошка-то не доползешь. А ты пока чай пей, не уйду, пока тебя в кровать не уложу. Выкинешь опять какой-нибудь фортель!

– А можно я чай в кровати выпью? – Вере вдруг захотелось почувствовать себя маленькой девочкой, за которой ухаживает большой и сильный папа. Что ничего с ним не страшно, что он позаботится о том, чтобы девочке стало тепло, удобно, еще и сказочку расскажет перед сном. Она улыбнулась. – И сказку хочу.

– Ну вот, ожила, наконец-то, улыбаться начала. Конечно, можно. Давай, иди, сейчас тебе и чай, и колбасу принесу, пока раздеваешься. И сказку, и песенку могу спеть, чем бы дитя ни тешилось. Ну даешь ты, вроде взрослая уже. Отец, видать, плохо тебя порол.

– Вообще не порол, – почти неслышно прошептала Вера и, чуть пошатываясь, пошла к себе в комнату.

Глава 5. Дежавю

Проснулась она от непонятного звука. Звук был громкий, совершенно не привычный и очень-очень близкий, прямо над самым ухом.

«Опять глюки», – подумалось ей. Прислушалась, не открывая глаз. Звук идентифицировался как храп. Мужской храп. Мишка так не храпел. Он вообще не умел еще храпеть. Вера пошевелила пальцами, потянулась рукой в сторону звука. Теплое. Что-то теплое и большое. Она резко открыла глаза и вскочила, словно к ней в постель заползла змея. В комнате было темно, но отблеск от электронных часов позволял разглядеть соседа по кровати.

Витька, господи! Как он здесь оказался? Потихоньку стала возвращаться память, она вспомнила, как Витя поил ее чаем в постели, как что-то убаюкивающе рассказывал, как ей стало хорошо, расслабленно и... Что потом, она не помнила. Кажется, заснула. Или не заснула. Она пощупала себя руками, одежда на месте. Дежавю какое-то.

Храп вдруг прекратился. Мужчина открыл глаза и, часто моргая, уставился на женщину.

– Верунь, ты чего вскочила-то? Случилось что?

– Вить, а ты... Ты что здесь делаешь?

– В смысле? Ты же сама попросила. Полежи со мной, погладь мне головку, я гладил, гладил, да и тоже заснул вместе с тобой.

– И все? – подозрительно скривилась Вера.

– Ну, как тебе сказать... Вер, ты ничего не помнишь, что ли?

– Да все я помню! – Вера подтянула колени к груди и только сейчас поняла, что нижняя часть одежды, а если говорить проще, трусики, на ее теле отсутствует. Кровь прилила к щекам, как хорошо, что темно. Такой подлости она сама от себя не ожидала. Пять лет не нужен был, а теперь такой фортель перед свадьбой! Что теперь?

Она напрягла память, какие-то смутные отрывки мелькали, как в старом кино. Картинки не видно, но Вера смогла вспомнить свои ощущения – блаженной истомы, невероятной благодати. Ей было хорошо, очень даже хорошо... Совсем не так, как с Юрой.

С Юрой было красиво, как на глянцевой картинке. Вера готовилась к каждой встрече с ним, Юра солидный бизнесмен, перед ним мелькают с утра до вечера одетые по последней моде сотрудницы, клиентки, да и просто девушки в кафе, куда он каждый день заходит на бизнес-ланч.

Вера старалась соответствовать. Кружевное белье, полупрозрачный пеньюар, завлекательные позы, чуть заметный макияж, чтоб не размазался, упаси Боже, во время страстных игр. Страстных ли, или это только игра в страсть? Вера умела красиво вздыхать и закатывать глаза, и даже почти чувствовала в этот момент. Чувствовала себя Богиней, разрешающей мужчине пользоваться ее телом.

Женщина все время думала, как она в этот момент выглядит? Исподволь наблюдала за партнером. Боялась повернуться так, что Юре станет неудобно. Короче, голова ее работала на полную катушку, процесс соития контролировался мозгом на сто процентов. А сегодня все было, как во сне. Да, Вере часто снились сны эротического содержания. Она и незнакомый мужчина. Она и несколько мужчин сразу. Она и она, было даже так. Просыпалась от оргазма. Но ни разу сон ее не воплотился в реальность.

А тут, кажется, все было реально. Только она была в старой футболке, не то что не накрашенная, даже неумытая, с распухшим от слез и алкоголя лицом, про запах перегара страшно даже подумать. И даже присутствие в соседней комнате сына не сдерживало ее стонов и вздохов. От воспоминаний Вера почувствовала сильное возбуждение. «Но я же не люблю его?» – взрывался мозг.

– Верунчик, ну ты чего, так и будешь сидеть? Какая ты у меня сладкая, а какая горячая, я и не догадывался, что ты можешь быть такой! – Витя протянул крепкую ладонь и положил на оголенную коленку, как бы проверяя, не убежит ли добыча.

Вера не отдернула ногу, ладонь обдала ее жаром, жар тут же поднялся выше, внизу живота запульсировал комок страсти. Виктор почувал ее возбуждение, сжал ладонь сильнее. Повел по внутренней стороне бедра, прокладывая путь к заветному месту. Вера замерла, но всем телом подалась вперед, к тому, кто обещал подарить невероятное наслаждение, Виктор одним рывком поднялся и подмял женщину под себя.

– Вера, любовь моя. – Он прижался всем телом, потом одним движением стянул с нее футболку. Соски тут же среагировали, почував на себе мужской плотоядный взгляд. Витя охнул, сжал одну грудь сильной ладонью, а ко второй прильнул губами.

– Вера, как я хочу тебя! – Он сжал ее сосок зубами, потом ласково пробежался языком, потом втянул в рот, Вера застонала от нетерпения. – Подожди, девочка моя, не спеши, ты еще будешь меня умолять, чтобы я взял тебя!

Мужчина ласкал ее грудь губами, то теребя, то кусая, то ласково играя языком, пальцы его при этом давно и прочно обосновались между ягодиц, самой ладонью плотно прижимаясь к лону, но ласкал он при этом исключительно нежную кожу вокруг, не давая пальцам проникнуть внутрь.

– Витя, ну давай уже, не могу больше! – Вера извивалась в сильных руках, пытаясь заставить его ладонь все-таки проникнуть внутрь самого сокровенного. – Я хочу тебя!

Мужчина убрал руки, поставил ладони по бокам женщины, слегка приподнялся над ней и посмотрел прямо в расширенные зрачки:

– Ты любишь меня?

– Витя... – Вера застонала.

– Вера, ты пойми, я готов все поставить на кон. Если ты меня любишь – я останусь здесь, с тобой, навсегда. Я хочу быть с тобой, я люблю тебя давно, очень давно. Но если для тебя это все только развлечение – то я уйду и больше не вернусь.

Веру разрывало на две части. Она хотела. До безумия хотела, чтоб он остался сейчас. Чтоб вошел в нее раз, и потом еще раз, и чтоб истязал ее тело до утра. А потом еще не одну ночь. Но вместе с тем она понимала: когда настанет трезвое утро – все будет по-другому. Не такого мужчину хотела видеть она в роли своего мужа. Или даже любовника.

Твердый отросток вошел в нее с такой силой, что женщина вскрикнула. Виктор не дождался ответа. Раз – мужчина дернулся и замер.

– Прости... Я не смог сдержаться. Но я восстановлюсь через минуту. Я знаю, что ты не успела. Я сейчас! – Мужчина стал бешено целовать подругу в шею, щеки, губы, зарываясь в волосы, словно заглаживал свою вину. Уже через минуту Вера ощутила, как внутри нее снова зашевелилось твердое и могучее, запульсировало, задвигалось, вверх-вниз, глубже, сильнее...

– Ох! – почти мужским голосом выдохнула женщина, задержалась, забилась в крепких руках, выгнулась как дикая кошка, и в итоге прижалась к мужчине, затихнув.

Минута или две прошли в полном блаженстве и ощущении безоблачного счастья. Но, к сожалению, оргазм закончился, и вместе с его окончанием в голову вернулась способность мыслить и рассуждать. Вера просто не могла не рассуждать, наверное. Потому что она и глушила водку, чтобы хоть ненадолго заткнуть этот непрерывный диалог. Этот возмутительный голос, который постоянно ее учил, как правильно, как неправильно, пытался разложить ее поведение по полочкам, раскритиковать все лучшие помыслы.

«Что, решила повторить подвиг лучшей подруги? У нее хоть оправдание было – беременность и любовь. А ты чего – поиграться захотела в собаку на сене, ни себе, ни людям? Или ты его любишь? Давно ли! Посмотри на него, да-да. Глаза-то открой, посмотри, хватит лежать тут постанывать, вернись к реальности, дура! Да это ж обычный опер из райотдела. Капитан-

ская должность – его предел. Его круг общения – проститутки, пьяницы да местная гопота. Да и сам он не лучше. Разве только что добрый. А может, и не доброта это вовсе, а трусость? Бойтся он своего контингента, вот и дружит с ними, на одной ноге, так сказать. Его коллеги авторитет зарабатывают тем, что страх наводят да громкие преступления раскрывают, а Витька твой – только и делает, что жопу своим подопечным прикрывает, а дела раскрывает благодаря тому, что проститутки его стучат хорошо на своих клиентов – бандюков!»

«Заткнись!» – мысленно приказала Вера голосу.

– Ты что-то сказала, Верунь?

– Нет, вернее, да. В душ надо бы сходить. Подвинься, я встану.

– Конечно, иди. А может, и я с тобой?

– Вить, не надо, я одна помоюсь, или иди первый, если хочешь, я подожду.

– Да нет, я просто хотел компанию составить. Ну раз хочешь одна – иди. – Мужчина отодвинулся и натянул на себя одеяло.

Вера аккуратно, чтобы не задеть Витьку, слезла с постели, накинула на себя халатик, висящий на спинке стула, дошла до ванной комнаты, крепко задвинула щеколду. Проверила – хорошенько ли закрылась дверь? И только после этого выдохнула, согнулась пополам и заплакала.

Она открыла кран сильнее, чтобы шум воды заглушил ее рыдания. Тут же встала под душ. Казалось, если она смоет с себя все события последних суток, то можно будет сделать вид, что ничего и не было. Очистится от воспоминаний, чувств и эмоций, переполнявших ее.

– Дура! Ну какая же ты дура! – шептала она, стараясь говорить тише, чем шумела струя воды. – Мало тебе было проблем, теперь еще и эта на голову свалилась. Ему жениться надо, а тут этот секс. И секс такой, что ноги подкашиваются от одних воспоминаний. Почему первый раз было не так? Да первый раз вообще было никак! Может, потому, что тогда я его пожалела? А теперь – он меня. Или потому, что я его теряю? Но я даже не была в него влюблена! Он не в моем вкусе. Да и на роль мужа он ну никак не подходит. Хотя Мишка его как родного воспринимает, почему бы, собственно, и нет? А как же его эта, Света, да еще и беременная? – Вера представила неопрятную женщину, которая в любой момент может возникнуть на ее пороге и устроить скандал. Вся романтика ситуации тут же испарилась. – Нет, Витенька, я не хочу быть Оксаной номер два. Женись-ка ты по плану. А я уж как-нибудь. Подумаешь, секс. Тоже мне, нашел, чем удивить. Секс, похмелье, не выпалась, давно оргазма не было, ничего особенного! Просто попал в нужное место в нужное время. – Вера улыбнулась каламбурному сочетанию про «нужное место».

Да, действительно, ни с одним из мужчин ей не удавалось так расслабиться и отпустить собственное тело. Да если по-честному, то оргазм с мужчиной она не испытывала ни разу до сегодняшней ночи.

Да. Вот так. Были у нее свои собственные секреты для удовлетворения своих физиологических потребностей. Да и потребности не слишком сильны были до этого момента. А тут Вера чувствовала, что-то в ней пробудилось, мощное, яркое. По телу пробежали мурашки.

Нет, надо выгонять его, пока не поздно. Раз пробуждение пришло, надо повторить, только с другим мужчиной. Вот в понедельник приведет себя в форму. Назначит свидание Юрику. Все будет хорошо! Они еще вместе к Витьку на свадьбу придут и сыночка его покрестят.

То, что Юрик женат, и Витьку ни разу в жизни не видел, в этот момент ее не смущало. Мозг яростно искал выходы из сложившейся ситуации. Хоть какие-нибудь выходы, которые позволили бы женщине не считать себя последней стервой или сволочью. Нет. Ребенка без отца она однозначно не оставит. Это первоочередное. Поэтому даже думать в том направлении, чтобы продолжить любовные отношения с Витькой, она себе запретила.

И надо ему сказать об этом. Сейчас же. Сию минуту. Или... Или подождать до утра? Пусть хотя бы одна ночь в ее жизни будет похожа на мечту.

Начинала болеть голова – верный признак похмелья. Этого только не хватает для полного букета. Вчера весь день промучилась угрызениями совести, а сегодня добавится новое чувство вины.

Вера дотянулась до телефона, который таскала с собой везде по привычке, и посмотрела на часы. Без десяти три. До утра еще часа четыре. Можно оттянуть неприятный момент. А если Витька снова спросит, любит ли она его? А действительно, любит ли?

– О, за что мне это все? – Вера схватилась за голову, подставила самую макушку под мощную струю воды. Вода стекала по лбу, подбородку, затекала в глаза, рот, уши. Утонуть бы прямо сейчас! – шальная мысль мелькнула, но тут же убежала, отверженная хозяйкой.

В дверь ванной постучали.

– Вера, ты там не утонула? – Вера вздрогнула от синхронности вопроса с собственными мыслями. Дверь дернулась, но выдержала, скованная крепким засовом.

Вера на секунду завернула кран.

– Вить, все нормально! Сейчас волосы подсушу и выйду.

Действительно, пора выходить, а то так они Мишку разбудят раньше времени. Вера завернулась в полотенце и включила фен. Через десять минут она запрыгнула под одеяло к новоиспеченному любовнику.

Виктор обнял ее, порываясь поцеловать в губы.

– Вить, а давай спать? И не забудь будильник завести на семь часов, чтобы успеть собраться до Мишкиного подъема. Он раньше девяти, конечно, не встанет, но все же давай не будем рисковать. А кстати, он видел, что ты остался?

– Нет. Вер, я же сначала ушел, попрощался с ним, да и домой надо было показаться. А ключи-то свои с тумбочки стянул. А домой пришел – Светка спит, маялся-маялся и вернулся к тебе под бочок.

– Что? – Вера аж задохнулась от возмущения. – То есть ты вот так ко мне спящей пробрался под одеяло?

– Вер, да я чего, я просто... Сначала просто лежал рядом, гладил, а потом ты сама...

– Что сама? – Женщина затаила дыхание.

– Ну сама, ко мне подвинулась, прижиматься стала, шептала «еще, еще».

– Так я ж во сне шептала? Может, думала, что мне сон снится?

– Вер, ну я не знаю, что ты думала...

– Знаешь что, дорогой мой, иди-ка ты домой! Пока жена твоя не проснулась. Да и вообще... Видеть тебя не хочу! Мало мне проблем, еще ты тут.

– То есть ты меня выгоняешь? То, что между нами было, не имеет для наших отношений никакого значения?

– Нет у нас никаких отношений. И не будет. Забыл – у тебя свадьба на носу! А то, что ты обманом залез в мою постель, не считается. Уходи!

– Второй раз за сутки выгоняют. – Виктор говорил без злобы. Встал, оделся и ушел, не оглядываясь. Ключи звякнули о тумбочку.

Дежавю.

Вера плюхнулась на подушку, свернулась клубочком, натянула одеяло до самого носа. Сон не шел. Захотелось вдруг секса. Что за черт, чем больше ешь, тем больше хочется. «И чего я его прогнала? Уж можно было до утра побыть вместе». – Вера сомкнула ресницы сильнее и твердо решила спать. Спать до утра и ни о чем не думать.

Глава 6. Последствия тайной страсти

Долгий и настойчивый звонок в дверь заставил открыть глаза.

Господи, кого там черти принесли с утра пораньше? Вера пошарила взглядом в поисках приличной одежды, но к двери уже бежал Мишка.

– Мам, лежи, я открою!

– Откуда ты знаешь, кто там? Не открывай, я встану! – Вера бросила взгляд на часы.

О боже, уже половина двенадцатого. – Миша, ты давно встал-то?

– Мам, там дядя Витя. Я в глазок вижу. Давай открою.

– Ладно, – недовольно пробурчала Вера, но тихо расплылась в улыбке.

Виктор бурей ворвался в комнату, даже не снимая ботинок.

– Вер, у Светки кровотечение началось. Не знаю, что делать.

– Чего делать, скорую вызывай!

– Да не хочет она. У неё вроде и полиса нет. Она ж тогда от мужа ушла. Все документы там оставила.

– Господи, Витя, вызывай платную. Вызывай любую, потом разберемся, надо жизнь спасать ребенку! – Вера вскочила. Наскоро замотавшись в халат, принялась листать записную книжку, лежавшую у телефона. – погоди, был у меня тут телефон заведования нашей гинекологии. Нормальная баба. Только сегодня выходной, вряд ли она работает. Сейчас... Сейчас, вот, есть! – Вера вытянула вперед книжку, и тут же стала набирать номер.

– Инга Владимировна, здравствуйте! – елеинным голосом пропищала она в трубку. – Это Кричевская Вера, помните? Да, я у вас в прошлом году на обследовании лежала. Да, через Игоря Петровича. Инга Владимировна, прошу извинить, что в воскресенье беспокою, надо срочно одной хорошей женщине помочь. Да. Она беременна, но кровотечение открылось. Сильное? Ну да, сильное! – Она мельком взглянула на Витьку. Тот кивнул, подтверждая ее слова. – Только вот проблемка. Полиса у нее нет. Ну вот так получилось. Фамилию поменяла – не успела сделать. Да, деньги есть у мужа, не вопрос, вы скажите, кому, куда, да, сами привезем. Прямо в течение получаса. Спасибо большое, Инга Владимировна! Да. Я сама к вам на днях забегу!

Вера, выдохнув, опустила трубку. Наскоро нацарапала что-то на листочке.

– Вот, быстро вези ее в двенадцатую, в приемном покое найдешь Нефедову. Скажешь, что от Инги Владимировны. Конверт отдашь, прям в халат ей засунь. Ну тысяч пять для начала положи, а там видно будет.

– Пять штукарей? Прям сразу? – Виктор выглядел растерянным.

– Витя, у тебя жена в любую секунду может ребенка потерять и здоровье, а ты тут жмочишься. Давай бегом, раз не смогли документы нормальные сделать, платите денежки. Да и внимания будет побольше. Все, давай, позвони, как все решится.

– А может ты это, с нами?

– Чего? – Вера нахмурила брови. – Я что, мамка твоя, с вами ехать? И потом, что Светка твоя подумает? Да и мне, знаешь ли, Витенька, не очень приятно, после сегодняшней ночи, ехать твою супружницу спасать. Разберешься, не маленький!

Вера захлопнула дверь за другом и прислонилась к косяку, прикрыв глаза.

– Мам, а что случилось? Чего дядя Витя к нам по три раза на дню прибегает с выпученными глазами?

– Да вот, видишь, сынок, жениться собрался твой дядя Витя, и сразу куча проблем. Ладно, он свои проблемы способен решить сам, а нам с тобой надо бы позавтракать.

– Мам, да я уж давно позавтракал. Можно уже обедать!

– Ну вот, ты обедать. Я завтракать. Пошли на кухню.

Только за обедом Вере удалось немного расслабиться. За всеми этими волнениями она даже похмелье не ощутила. Голова не болела совсем. Так – общая слабость, да и то неясно – то ли от бессонной ночи, то ли от переживаний и чувства вины. Конечно, Вера винила себя в том, что произошло со Светкой. Если бы они с Витькой не кувыркались всю ночь в постели, ничего такого бы не случилось. Наверняка эта Светка любит его, а любящее сердце всегда чувствует измену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.